КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ
г. Краснодар

7 АПРЕЛЯ 1988 ГОДА

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА КУЛИС

Где родилась Баба-Яга?

В ДЕТСТВЕ я очень боялся Бабы-Яги. Так что мое неприятие зла началось со страха. Но чем сильнее мучает зло, тем, наверное, сильнее тяга к добру. А от добра к чувству красивого — полшага. Чувство, знакомое каждому. И сейчас каждый взрослый, наверное, посмотрев на снимок, согласится со мной, что Баба-Яга на самом деле очень даже симпатичная — как произведение искусства. По ней видно, что и Юля Горбунова, создавшая ее, немало натерпелась в детстве от этой вредной старушки. Может, именно поэтому лицо у ее Бабы-Яги такое живое, хорошо передающее все оттенки ее коварной натуры. Смотришь на нее — и кажется, будто она опять задумала что-то неладное. Юля держит ее в руках, а она все же озирается: что бы такого сделать плохого.

Недавно спектакль с Бабой-Ягой отменили — дети боятся. А жаль.

Бабу-Ягу прогнали с подмостков, и она вернулась доживать свои дни на «родину» — в мастерскую Краснодарского театра кукол. Но, как видите, она и здесь смотрит на всех зверем. Даже на Буратино.

А недавно полку земляков Бабы-Яги прибыло. В мастерской «родились» Бобчинский и Добчинский, городничий, Хлестаков — готовится спектакль «Ревизор». Для взрослых.

— Все персонажи пьесы уже готовы, — говорит художник-бутафор-декоратор Жанна Мамонтова, указывая на полку с масками. — Им осталось только ждать, когда их попросят на сцену.

Но почему такая грусть в глазах, Жанна? Уйдут твои маски? Нет, для тебя, как и для двух твоих подруг, они, конечно же, не просто маски.

— Каждая маска — это характер, — объясняет Жанна. — В него надо вжиться, чтобы понять и передать его. В конце концов так увлекаешься, что забываешь все вокруг. Очень интересно.

А в мастерской — творческий беспорядок. Большой стол у стены завален тряпками, веревками, проволокой, разными инструментами. Хаос, из которого вырастут новые куклы. Одна из них уже обрела форму. Это будет коза — немой участник спектакля «Ревизор». Она еще «не смотрится». Но Лена Филь обещает, что вот приделает ей еще рожки, и тогда она будет выглядеть очень даже эффектно.

В самом начале, когда я вошел в мастерскую, работа девушек показалась мне несерьезным делом. Ну что это такое — сидят взрослые люди и делают какие-то куклы? Делать им больше нечего? Но скоро я понял, что сильно ошибался. Это их работа, которую они любят. Очень серьезная, интересная и нужная работа. И, прощаясь с этими симпатичными художниками-бутафорами, я уже думал о другом. О том, что каждая их маска, каждая кукла — это искреннее слово, передающее их взгляд на добро и зло, их видение мира и человека. И, может, именно потому Баба-Яга внушала детям безотчетный страх, что девушкам удалось выразить в ней свое иронническое отношение ко всему, что уродует человеческую душу.

Выходя из здания театра кукол, я увидел шумную ораву мальчишек и девчонок. Нетерпеливо подталкивая друг друга, они входили в дверь, у которой стояла добрая тетя-контролер. Детская рука протягивает билет, морщинистая взрослая — берет и рвет — проходи. Пожалуй, в этом что-то есть, неправда ли?

Р. АЛБОРОВ.

Краснодар.

НА СНИМКАХ: художники-бутафоры - декораторы Жанна Мамонтова. Елена Филь и Юлия Горбунова в мастерской театра.

Фото Ивана Журавлева.